

Страницы истории рабочего движения

Ревизионизм

Связанный с ревизионизмом кризис начался в 1899 году с публикации работы Эдуарда Бернштейна “Предпосылки социализма и задачи социал-демократии”. Этому тексту, ставшему настоящей теоретической систематизацией ревизионизма, предшествовала серия статей в *Neue Zeit* под общим заглавием “Проблемы социализма”, которую Бернштейн написал после смерти Энгельса.

Оппортунизм и реформистские темы различного характера уже всплывали в предшествовавших битвах в партии: в лассальянском государственном социализме, в позиции Карла Хохберга, в дебатах по колониальному вопросу и о *Weltpolitik* восходящей немецкой державы, в речи Фольмара в кафе “Эльдорадо” и, прежде всего, в дискуссиях 1895 года по аграрному вопросу.

Жак Дро пишет: *«Поэтому если и не Бернштейн направил партию в сторону оппортунизма (который уже давно существовал), то он, несомненно, завершил идеологическую работу, призванную, по его мысли, восстановить единство между социал-демократической теорией и практикой или, если угодно, адаптировать теорию к повседневной практике партии».*

Критикуя марксизм, Бернштейн рассчитывал упорядочить и обосновать теоретически ту оппортунистическую и преимущественно электоральную практику, которая вела в направлении буржуазной, межклассовой и демократической рабочей партии. Среди прочего Дро пишет о присутствии *«многих социалистов в муниципальных советах больших городов»*, где социал-демократы были вынуждены, даже не принимая на себя функции правительства, сотрудничать с буржуазными партиями в их реформистской деятельности. Особенно это касалось южной Германии.

Возмущение, вызванное заявлениями Бернштейна, можно представить по тому, как на них якобы отреагировал Игнац Ауэр, обращаясь к автору “Предпосылок социализма”: *«Милый Эдуард, ты – осёл: подобные вещи делают, но не говорят».*

Бернштейн, родившийся в Берлине в 1850 году, очень рано примкнул к социал-демократии, ещё до принятия Исключительного закона против социалистов, и в годы репрессий, следуя указаниям Энгельса, возглавил газету *Sozialdemokrat*. Будучи ведущим теоретиком марксизма, он тем не менее пришёл к нему, по утверждению Пауля Фрёлиха, от *«мелкобуржуазного этического социализма»*, который вновь проявится в его взглядах как преобладающая тенденция уже в зрелом возрасте. В то же время в течение нескольких лет изгнания в Лондоне, куда переехала *Sozialdemokrat*, он находился под влиянием английской либеральной демократии, тред-юнионизма и градуалистских концепций социальных реформ фабианцев. Бернштейн выражал внутри немецкой социал-демократии тенденцию к так называемому “манчестеризму”, отличающуюся от лассальянской традиции. Арриго Черветто писал в “Политической оболочке”: *«В отличие от Кунова, который продолжает немецкую государственническую традицию [...], Э. Бернштейн является выразителем английского варианта либерально-демократической линии»*¹.

Немецкая мастерская империализма

Личностные характеристики Бернштейна следует рассматривать в более широком контексте ситуации в Германии того времени. В той же “Политической оболочке” Черветто пишет, что отнюдь *«не случайно»*, что *«наиболее коварная атака на марксизм»* на теоретическом уровне была произведена со стороны *«буржуазной и мелкобуржуазной критики»* и что *«в немецкой зоне и в момент экспансии социалистического движения она достигла своего максимального уровня как в количественном, так и в качественном плане»*: *«Немецкая зона по темпам капиталистического развития превзошла английскую и заняла второе место в мире после Соединённых Штатов. В этой большой мастерской империализма вся техника организации финансового капитала, централизации и концентрации капитала достигла высшей точки; по той же причине внутренней борьбы между классами и фракциями классов и внешней конкурентной борьбы монополий, все буржуазные и мелкобуржуазные теории также нашли почву для всеобщей систематизации и повторного определения. Сталкиваясь с марксизмом, распространившимся в немецком рабочем движении, как нигде в мире, они нашли уникальный случай для соединения, инкубации*

и синтеза, прежде чем распространиться после поражений Германии в другие метрополии, прежде всего в англосаксонскую зону»².

В “Кризисе социал-демократии” (“Брошюре Юниуса”, 1916) Роза Люксембург, ведущая фигура в борьбе за защиту марксизма от ревизионизма, развивает наблюдения, сопоставимые с выводами Черветто: «В Германии появление империализма, происшедшее в очень короткий период, можно наблюдать в его чистом виде», когда «все слои буржуазии, объединённые ненавистью к рабочему классу, [окопались] за спиной правительства».

Цикл и идеология

Люксембург указывает на подъём Германии как на решающий фактор будущего империалистического раскола: «[Молодой], полный сил, не имеющий на своём пути никаких препятствий, империализм, выступивший на мировой арене с чудовищным аппетитом, когда весь мир был почти уже разделён, очень быстро сделался причиной всевозможных осложнений»³.

В немецкой социал-демократии эти явления и движущие их силы подробно изучались в трудах Карла Каутского, самой Розы Люксембург и Александра Парвуса, разоблачались в пропаганде Вильгельма Либкнехта и Клары Цеткин. Как сообщает Фрелих в биографии Люксембург, для этих марксистов было ясно, что капиталистический мир вступил в «новый период катастроф» и что «мировая война угрожающе приближалась».

Однако среди других членов партии распространялась либеральная иллюзия о прогрессивном и мирном развитии капитализма, способном разрешить его имманентные противоречия. Фрелих пишет: «Других сгущающиеся тучи, конечно, не беспокоили, для них солнце светило ярко, и дальнейшее развитие общества представлялось в розовых тонах. Капитализм оставил позади годы юношеской и бандитской разнузданности, он стал послушным и разумным. Кризисы [...] прекратились более чем на два десятилетия (если не принимать во внимание некоторые небольшие потрясения). Мы оказались в условиях всё более восходящего тренда процветания. С 1870 года бои на европейской земле велись только в бурном регионе Балкан. Рабочее движение больше не было запрещено». Тогда в партии возникло новое течение – «сознательный реформизм, развившийся в целую теоретическую систему».

Плыть по течению

В своей работе “О понятии истории” (1940) Вальтер Беньямин предлагает интересное наблюдение: «Конформизм, который с самого начала был присущ социал-демократии, крепко сидит не только в её политической тактике, но и в её экономических воззрениях. Он – первоначально последующего крушения. Ничто до такой степени не коррумпировало немецкий рабочий класс, как убеждение, что он плывёт по течению. Техническое развитие представлялось социал-демократам уклоном течения, по которому они предполагали плыть. Отсюда оставался только один шаг до иллюзии, что фабричный труд, который отвечал бы ходу технического прогресса, есть политическое достижение. Старая протестантская трудовая мораль праздновала своё новое рождение – в секуляризированной форме, среди немецких рабочих»⁴.

Идея “плыть по течению” восходит к сочинению Бернштейна 1899 года: поскольку капитализм показал, что способен преодолевать свои кризисы и улучшать условия жизни пролетариата, Бернштейн принял максимуму «Движение – всё, конечная цель – ничто». Против классового критерия он использовал аграрный вопрос, подчёркивая наличие промежуточных слоёв и мелкой буржуазии и тем самым ставя под сомнение преобладающий характер процесса пролетаризации. Более того, он рассматривал акционерные компании и картели как факторы, смягчающие капиталистические кризисы.

Один из приёмов бернштейнианской критики состоял в том, чтобы выдавать за марксизм карикатуру на него, на которую было легче нападать. Пожалуй, самой вопиющей мистификацией является приписывание Марксу никогда не разделяемой им “теории автоматического краха”, искажающей диалектический материализм и сводящей его к механицизму и финализму. Оспаривая этот, удобно искажённый для собственных нужд, марксизм, Бернштейн делал акцент на политических формах и надстроечных факторах.

Он также приписывал Марксу “теорию обнищания”, путая *нищету масс* и её моральный подтекст с научной концепцией *массы нищеты*, относящейся к общим социальным отношениям между классами.

Кант и немецкий социализм

В бернштейнианском ревизионизме акцент смещён от революционного преодоления капиталистического способа производства к «более справедливому» распределению внутри буржуазного общества. Фактически для Бернштейна социализм больше не представлял собой «действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние»⁵, как его понимали Маркс и Энгельс в “Немецкой идеологии”, он определял его скорее как моральный императив. Отказавшись, таким образом, от материалистической концепции классовой борьбы, он понимал социализм как этическую цель, к которой следует стремиться, как постулат о необходимости практических действий по реформированию капиталистического способа производства, которое постепенно смягчит свои противоречия в сотрудничестве между классами, в том числе в пользу пролетариата. Черветто говорил о «субъективистском перевороте» Бернштейна, сводившем социализм «к этическому принципу» в попытке «разрушить материалистическую теорию».

В этой связи Дро указывает, что «антиматериалистическая направленность мысли Бернштейна не может быть понята без учёта его связи с неокантианским философским движением, без того “возврата к Канту”, к которому его побудило чтение Ф. А. Ланге, а затем контакты с марбургской школой», самый известный представитель которой Герман Коэн считал Канта «истинным отцом немецкого социализма».

В результате антиревизионистского наступления, предпринятого Парвусом в *Sächsische Arbeiterzeitung*, Розой Люксембург и с меньшей энергией Каутским, тезисы Бернштейна формально были отклонены на съезде 1899 года в Ганновере. Этот результат был закреплён на съездах в Любеке (1901) и Дрездене (1903). Однако ревизионистская ориентация, первоначально ограниченная сферой влияния *Sozialistische Monatshefte*, имела тенденцию к распространению на весь партийный аппарат. Проблема ревизионизма вновь возникнет в дискуссии о всеобщей забастовке, где столкнутся приверженцы социальных реформ и революции.

Декабрь 2023 г.

¹ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 191.

² - Там же. С. 76.

³ - Люксембург Р. Кризис социал-демократии. М.: Красная новь, 1923. С. 25, 26.

⁴ - Беньямин В. О понятии истории // Художественный журнал. 1995. № 7.

⁵ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 3. С. 34.